

Запрещается использовать ментальную магию иначе, чем по решению суда или по медицинским показаниям, для внесения какой-либо информации в мозг человека, а также для уничтожения информации в мозгу человека (Глава 3, пункт 1.1 Закона о применении ментальной магии).

«Паразиты! Нет, точно паразиты! Но как они меня. Посмотрите в этот окуляр и бац, я уже в Харбине. Ага, папе в мастерской помогаю. Фактически, закон они и не нарушали, хотя, как я узнал, на военнотружущих он распространялся с ограничениями. Они просто показали мне «кино», в котором я был главным действующим лицом. И умудрились в двухнедельный срок вместить год жизни. А потом организовали мне встречу с самим собой. Ага, следите за руками, все знания Коли Лисицина сливаются со знаниями Лёни Фарламова... Но больно всё-таки».

— Стресс перед встречей необходим для запоминания материала, — передразнил он кого-то. — Ток — это позапрошлый день. Ему бы такой день, — и Лёня почесал бок по которому прошлась виртуальная палка.

«Но, надо признать, что мандаринский в меня вбили крепко. За китайца я, конечно, не сойду. Но сейчас в стране полно людей, не похожих на истинных ханьцев*. Война перемешала народы», — так рассуждал Лёня, сидя в стратоплане**, нёшем его на Дальний Восток.

— Там расположен центр подготовки наших людей для Великого Азиатского Альянса и Индо-Персидского Союза. Конечно, никто из тебя нелегала-диверсанта делать не собирается. Но ознакомление с последней обстановкой на месте и вживание, так сказать, в бытовую среду, ты пройдёшь. Кроме того, ты там встретишься с Игорем Андреевичем и обсудишь научные подробности своей миссии.

Последнему Лёня очень обрадовался. Он успел искренне привязаться к Безобразову. И ему временами очень не хватало его общества. Фактически, он заменил Лёне оставшуюся в прошлом семью.

— Ну здравствуй-здравствуй, полгода не виделись. Смотрю, ты подросток малость.

— Да, есть немного. Здравствуйте, Игорь Андреевич, очень рад вас видеть.

— Ну рассказывай, как ты. Чем занимался? Тренировался?

— Нет, Игорь Андреевич, не до того было. Я экстерном три года школы сдавал***.

— Да неужели? За пять месяцев?

— Ага.

— Ну силён, силён. Но всё-таки тренировки вы зря забросили. С завтрашнего дня опять начнём. Силу и дальность нам теперь трогать не надо. Помните, надеюсь?

— А как же.

— Вот будем точность отрабатывать. И ещё, нам надо очень серьёзно поговорить с вами по поводу вашей миссии.

— Но почему вы выбрали меня, Игорь Андреевич? Я ведь ещё по сути школьник.

— Обычный школьник не проходит старшую школу за пять месяцев. Если хотите, это интуиция. Ну, что начнём? Понимаете, концентрация псионов не позволяет создать такую конфигурацию...

— ...Из того, что нам сейчас известно, на ум приходит только аннигиляция. Но тогда непонятно отсутствие следов вторичной радиации. Послушайте, Лёня, — и Леонид внезапно ощутил, как их с Безобразовым окутывает магический кокон, который полностью отрезал их от внешнего мира. — Скажите мне, кто вы такой? Я уже не говорю о внезапно появившихся магических умениях и скорости обработки информации. Но вы знаете то, что школьник просто знать не может. Вы оперируете знаниями и данными, как минимум выпускника университета. Кроме того, в вашем поведении всё время проскальзывают черты более взрослого человека.

Лёня колебался недолго.

— Хорошо, Игорь Андреевич, но вы должны дать слово, что это останется между нами.

— Клянусь!..

— Ничего себе! Я многое напридумывал, но такого представить не мог. Обмен сознаниями во времени. Никогда бы не подумал, что буду говорить с человеком из столетнего прошлого. Кем вы говорите там были?

— Харламов Леонид Степанович. Кандидат физико-математических наук. Занимался реакциями управляемого термоядерного синтеза.

— А вы не пытались исследовать произошедший феномен?

— А когда мне было этим заниматься? Сначала передо мной тупо стояла задача выживания в этом мире. Затем вылезла внезапно открывшаяся сила. И, кроме того, тема эта откровенно не моя. Я физик-ядерщик, экспериментатор. А тут скорее нужен теоретик по фундаментальным свойствам пространства-времени, к тому же, разбирающийся в магии.

— Да, здесь вы конечно правы. Правда, есть у меня один знакомый. Вы мне дадите разрешение привлечь его, не раскрывая вашего инкогнито?

— На ваше усмотрение, Игорь Андреевич.

— Ну хорошо, я должен ещё раз всё тщательно обдумать. И свыкнуться, так сказать, с этой ситуацией. А пока продолжим, — сказал Безобразов, снимая купол. — Так вы говорите, аннигиляция...

— Запомните, Леонид, когда китаец обращается к старшему в семье или по должности, он не смотрит ему в лицо. Это невежливо. Вам, как представителю варваров, это сойдёт с рук, но вас будут считать невежей и постараются с вами дел не вести... Лёня, на юге в основном применяется кантонский диалект, поэтому выучите, пожалуйста, пятьсот основных фраз и

выражений... На юге палочки, положенные крест накрест на чашку, означают, что еда не понравилась, по сути, это оскорбление...

Через полтора месяца лёнина голова лопалась от обилия научных и магических теорий, обычаев, новых слов и выражений. А ведь были ещё тренировки в силе.

— Конечно, лично я продержал бы вас здесь ещё пару месяцев. Но начальство торопит. В Японии происходят какие-то странные события. Так что завтра флаер добросит вас до Владивостока, а там через Пекин в Гонконг. Документы и последний инструктаж получите перед посадкой.

— А не вызовет подозрений, что школьник летит в середине учебного года.

— Во-первых, скоро новогодние каникулы. Во-вторых, при необходимости ваша матушка «заболеет», и вы останетесь с ней. Ну, до свидания.

— Саёнара! (Прощайте!****)

Примечание автора:

*Хань — самоназвание китайцев.

**Стратоплан — пассажирский сверхзвуковой самолёт, летающий на высотах 20-25 км. Использует магию уменьшения веса. В экипаже два волшебника.

***9, 10 и 11-й классы.

****Японский.

<http://tl.rulate.ru/book/12842/265076>